

Давлятбек САЪДУЛЛАЕВ
член-корр. Российской академии
педагогических и социальных наук

ГАЗЕЛИ ДЖАМИ

Муаллиф мақолада ғазал жанрини, унингбадий-эстетик ва мазмунига ҳос жиҳатларини Абдурахмон Жомий ғазаллари мисолида ўрганган. Айни пайтда Жомий шеърятда муҳим ўрин тутган кичик жанрлар — рубоий, фард ва ҳикматнинг адабий қиммати ҳақида сўз юритган, уларга ҳос хусусиятларни изоҳлаган.

В статье автор рассматривает жанр газели, отмечает его поэтико-эстетические и содержательные особенности на примере творчества Джами, а также описывает более мелкие стихотворные формы — рубаи, фард, хикматы и др. и их специфику

In the article author scrutinizes the Gazel genre, its literary and aesthetic and content-related aspects based on gazels of Abdurahmon Jami. At the same time, when it came to talking about Jami lyrics, he described features of rubai, fard and hikmat.

Калит сўзлар: девон, ғазал жанри, шеър шакли, рубоий, фард, ҳикмат, тажрибанд, таркибанд, мураббаъ, тахаллус.

Ключевые слова: диван, газель, жанр, стиховорная форма, рубаи, фард, хикмат, тарджибанд, таркибанд, мураббаъ, тахаллус.

Key words: divan, gazel genre, poem form, rubai, fard, hikmat, tajriband, tarkibband, murabba', takhallus.

Газель – короткое любовно-лирическое стихотворение – появилась в персоязычной литературе уже в XI веке, имея своим источником любовную песню. Одним из первых ввел этот жанр в письменную поэзию основоположник персоязычной поэзии Рудаки (858–941). Известные поэты X века Шахид Балхи, Дакики, Кисаи Мирвази, поэтесса Рабиа Балхи и другие пробовали свои силы в сложении газели.

Газель с самого начала своего формирования исполнялась-пелась или декламировалась – под музыкальный аккомпанемент.

Пройдя через творчество таких выдающихся мастеров стиха, как Масуд-и Салмана, Анвари, Хакани, Камол Худжанди, газель достигла своего высочайшего расцвета в беспримерном поэтическом искусстве двух великих лириков – Шейха Саади Ширази (1184–1292) и Хафиза Ширази (1320–1389).

В первой половине XV века газель приобрела широкое распространение. Большой популярностью пользовались газели Неъматуллаха Вали (1329–1431), Касима ал-Анвара (ум. 1447), Исмата Бухарай (ум. 1436), Катиби (ум. 1436), Хияли Бухарай (1447), Шахи Сабзавари (1385–1452), Озари (1382–1462), Тути (ум. 1462), Туси (ум. 1464) и др.

Во второй половине XV века газель отвоевывает ведущие позиции среди поэтических жанров. Знатоки изящной словесности, в том числе и Абдуррахман Джамии, называют это время «веком газели».

Классическая газель – это монорифмическое стихотворение, 5–12 двустиший, с парнорифмующимся первым бейтом, который в средневековой поэтологии носит название *мабда* – «начало». Последний бейт газели, называемый *хатиме* – «завершение», включает в себя литературное имя поэта – *тахаллус*.

Газель – любовно-лирическое стихотворение, описание красоты возлюбленной и переживаний, связанных с неразделенной любовью, составляет основную тему газели. В газели развиты также гедонические мотивы – прославление вина, красоты природы, радостей жизни:

*Осень... Осыпались всюду листья винограда...
Так же и в жизни людской есть пора листопада.
Стал золотоцветным зеленый ковер, и готов он
Вскоре принять серебро из небесного клада.
Сад приумолк... Если слышим глаголы, предлоги,
То назовем их предлогами бегства из сада.
Жить перестала трава до весны; спят деревья, –
До воскресенья из мертвых им выпататься надо.
Ныне повсюду колючки свои разбросали
Розы, в которых недавно была нам отрада.
Лишь кипарису несчастье цветов незнакомо:
Он, кипарис, не боится ни ветра, ни града.
Пусть же и он свои листья рассылет, – я знаю,
Скоро из острых колючек весна будет рада
Новую завязь извлечь, – так Джамии, ты из сердца
Острые мысли извлек, ибо в этом награда!* (пер. С.Липкина)

Абдуррахману Джамии принадлежит выражение: «среди жемчугов – разновидностей поэзии – нет жемчужины изящнее и благороднее, чем газель». Большая часть – девять десятых – газелей Джамии состоят из семи бейтов (двустий).

Средневековая поэтология предъявляла к газели требование, чтобы каждое двустишие отличалось смысловой и художественной завершенностью, являло собою самостоятельное поэтическое высказывание, дабы стихотворение

уподобилось нити, на которую нанизаны прекрасные – каждая сама по себе – жемчужины. Особая песенная мелодичность, изящная лексика, радующая воображение образность, художественная экспрессия – всё это характеризует жанр персоязычной газели.

Газели Джами – это лирическая классика средневековья. Художник большой эмоциональной силы, Джами создал высокие образцы поэзии любви в её земном, человеческом понимании. Мы найдем в его газелях всю гамму любовных переживаний: надежду влюбленного и его отчаяние, самоунижение и гордость, пылкую страсть и терпение, нежность и гнев:

*В саду словесном соловей таланта, данного Творцом,
В семи двустихьях создает напев живой, созвучий строй.
В любой газели – «Хафт пайкар» хранителя казны Ганджи,
И сто сокровищ смысла в ней, когда сумеешь, ты открой.
Семь бейтов – суть одна газель,
А каждый бейт – из двух мисра.
Не возмущайся, что газель зовут «семеркою двойной».
Пусть будет бейтов шесть иль пять,
по сути это та ж газель.*

Ты взглядывайся в грани строк, следи за тайной их игрой (пер. В.Державина).

Тонкой кистью рисует Джами традиционный образ прекрасной возлюбленной – её затмевающую всё красоту, властность, непостоянство и жестокость, – влекущий поэта неизменной надеждой. В окружающей природе поэт видит образные аналоги красоты кумира и своих любовных переживаний. Любовное страдание не лишает газели светлой тональности. Поэт, согласно литературной эстетике времени, сам любит силу своих мук:

*Кровью сердца без тебя грудь моя обагрена
И кровавая глаза покрывает пелена.
В плен ты взять меня смогла, но раба не добивай,
Жалок я, но жизнь моя вся тебе посвящена.*

...

*Плоти я, Джами, лишен. Скорбный вздох я, долгий стон,
Я рыдающий рубаб, в песне боль моя слышна* (пер. Т. Стрепневой).

В то же время любовь для него – праздник жизнеощущения, разделить этот праздник с ним он предлагает и читателю.

Повествование о любовных страданиях во многих газелях не лишено юмористической окраски; заключительный бейт газели, который по традиции поэт обращает к самому себе или подводит в нем итог своему состоянию, звучит чаще всего как забавный пуант – остроумная, иногда неожиданная для читателя концовка.

В лирическом творчестве Джами представлены и самые малые из стихотворных форм: *рубайи* – четверостишия и *фарды* – одиночные бейты.

Четверостишия принадлежат к исконно народным, старейшим формам персоязычной поэзии, по популярности и жизнеспособности не имеющим себе равных. В классической поэзии персоязычных народов, с их высокоразвитой культурой слова и выраженным стремлением к афористичности мышления, жанровая форма четверостишия достигла степени совершенного искусства и пополнила мировую поэтическую сокровищницу. Классическое четверостишие развилось в жанр широкой тематической емкости: любовь, вакхические эпикурейские мотивы, философия жизни, сетования на судьбу – сюжеты и темы рубайи столь многообразны, как и пословицы любого из народов мира:

*О, милая, взгляни, как мир красив,
Вот строки трав легли на свитки нив.
Весна, как ученик, мелком зеленым
На поле учится писать «алиф»* (пер. Н.Гребнева).

Помимо классического четверостишия – рубайи – в творчестве Джами можно найти и его разновидность – *дубейти*, отличающиеся от рубайи только нестандартным стихотворным размером (*хазаджом*) и иногда самим способом рифмовки.

В еще большей степени афористичность присуща фарду – бейту. *Фард* – это лаконичное, строго организованное поэтическое высказывание, своего рода крылатая сентенция нравственного, социально-этического, дидактического и философского содержания. Такого рода литературные пословицы – *хикматы* – мудрые изречения в поэтической форме – были в большом ходу в средневековом обществе. Согласно литературной моде, ими обильно уснащали произведения литературы, научные и богословские сочинения, «зеркала» и политические трактаты, дипломатическую и личную переписку, они широко употреблялись в личном общении людей:

*Обретшему бальзам не задавай вопрос,
Какие муки он познал и перенес.
Ты слушай мудрецов и, виноград вкушая,
Не спрашивай о том, в каком саду он рос* (пер. Н. Гребнева).

В диванах Джами есть и строфические формы средневековой поэзии, образцы их представлены в собраниях сочинений поэта, изданных в последние годы. Это *тарджибанд*, составленный из нескольких газелей, написанных единым стихотворным размером, каждая из которых имеет свою собственную монорифму; газели строфы заключаются одним и тем же повторяющимся в виде рефрена бейтом. Более усложненное строфическое стихотворение – *таркиббанд*, в котором строфы газели завершаются каждый раз новым бейтом, а завершающие бейты образуют самостоятельную газель. И *мураббаъ* –

четырёхстрочник, редкий вид строфической газели, где каждая строфа состоит из четырех строк с монорифмами.

Мелодические и эмоциональные строфические стихи близки народному песенному творчеству. Газели Джами вошли в репертуар народных певцов, афористические строки его стихов получили широкое устное обращение как народные пословицы.

Помимо этих распространенных форм средневековой поэзии Джами творил и в других, более сложных поэтических формах. Читая газели, нельзя не заметить в них некий повторяющийся круг мотивов и образных средств. В этом кажущемся однообразии следует видеть определенную литературную норму эпохи, отличительные черты национальной эстетики восточного средневековья.

Лирика Джами, «нет жемчужины в поэзии изящнее и благороднее которой», предлагает русскому читателю несколько непривычную для него систему художественных ценностей, характерную для национальной эстетики восточного средневековья. Филигранное мастерство Джами-лирика, его глубокая философичность и афористичность, обращенность к сокровенным всечеловеческим чувствам – Любви и Доброте – делают поэзию Мастера актуальной и сегодня:

*Мир наш светом наполнен во все времена,
Человеку в нем радость прозренья дана...* (пер. Ю. Мальцева).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Джами. Лирика. О слове и поэтах / Перевод с фарси В. Звягинцевой, Н. Воронель, Наума Гребнева, Т.Стрешневой, Л. Пеньковского, С. Липкина, С. Северцева, В. Державина, Ю. Нейман, А. Адалис. – Душанбе: Ирфон, 1964. – 338 с.
2. Джами. Лирика / Перевод с фарси А. Братского, Н. Воронель, Н.Гребнева, В. Державина, В. Звягинцевой, С. Липкина, Р.Морана, Ю.Нейман, Л. Пеньковского, С. Севрцева и Т. Стрешневой. – М.: Художественная литература, 1971. – 150 с.
3. Джами. Избранные произведения: Перевод с фарси В. Звягинцевой, Н. Гребнева, Т. Стрешневой, Л. Пеньковского, С. Липкина, В. Державина, Ю. Нейман, А. Адалис. – Л.: Советский писатель, 1978. – 656 с.
4. Истины: Изречения персидского и таджикского народов, их поэтов и мудрецов. Перевод с фарси Н.Гребнева. – Санкт-Петербург: «Азбука-Классика», 2005. – 320 с.
5. Трактат о музыке / Под редакцией В.М.Беляева. – Ташкент, 1960.